

Карыпбекова Э.К.

аспирант

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Бишкек ш.

Соронкулов Г.У.

профессор

Ж. Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети

Бишкек ш.

karypbekovaermek@gmail.com

М. Ю. ЛЕРМОНТОВДУН «МЦЫРИ» ПОЭМАСЫ КЫРГЫЗ ТИЛИНЕ КОТОРМОЛОРУНДА

Аннотация: Бул эмгекте эки автордун Лермонтовдун «Мцыри» поэмасынын кыргыз тилинде котормолору каралган. Анын сезимдеринин байлыгы толгон «Мцыри» поэмасы кыргыз жазуучуларынын жүрөгүнөн орун тапты. «Мцыри» жана «Демон» чыгармаларына фольклор булактарын гана колдонгон эмес. Бул поэмаларын жазууда Лермонтов суктанган: куңурт Дарьял, “ак чалма менен чырмалышкан” Казбек, Гуд тоосу, туман баскан капчыгай, муздуу шаркыратмалар, ашуулардагы өзгөчө тынчтык. Ак Арагва, аты жок Койшаури өөрөнүнүн үстүнөн көрүнгөн ашуу. Лермонтов “Демон” поэмасындагыдай Чыгыштын жаркын образ-портретин жараткан. Мцыри эркиндикте гана жердин кандай керемет кооздугун тушуно алган. Монастырдан качып чыкканда жалындуу кыялданган: “ ал жакта, адамдар эркин, буркут сымаал”.

Бул котормолор Лермонтовдун поэзиясынын көп түстүү, көп үндүү дүйнөсүн толук чагылдыра алган эмес.

Негизги сөздөр: М.Ю. Лермонтов, котормолор, кыргыз тили, сүргүн, Кавказ, Мцыри, Монастыр, Эркиндик, С.Эралиев, К. Ырысалиев.

Карыпбекова Э.К.

аспирант

Кыргызский государственный университет имени И.Арабаева

г. Бишкек

Соронкулов Г.У.

профессор

Кыргызский национальный университет имени Ж.Баласагына

г. Бишкек

karypbekovaermek@gmail.com

ПОЭМА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «МЦЫРИ» В ПЕРЕВОДАХ НА КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В данной работе рассмотрены переводы двух авторов на киргизский язык поэмы «Мцыри» М.Ю. Лермонтова.

Его прекрасная поэма «Мцыри», которая наполнена богатством чувств, поэтичностью нашла отклик в сердцах киргизских писателей.

В основе «Мцыри» и «Демона» лежат не только фольклорные источники. На создание этих поэм Лермонтова вдохновляли, прежде всего, непосредственные впечатления: и сумрачный Дарьял, и Казбек, «увитый белой чалмой», и Гуд-гора, и дымящиеся туманы в ущельях, и хрустальные водопады, и особенная тишина на перевалах, и увиденная сверху пересекаемая Белой Арагвой и другой, безыменной речкой Койшаурская долина. Лермонтов создал яркий образ-портрет Востока, как и в поэме «Демон» из совокупности экзотических пейзажей, на фоне которых предстали герои. Только на воле смог Мцыри понять, как эта земля прекрасна. Он вырвался из монастыря в этот незнакомый ему «... чудный мир тревог и битв, где в тучах прячутся скалы, где люди вольны, как орлы...», о котором он так страстно мечтал.

Эти переводы не передают многоцветный, многоголосый мир лермонтовской поэзии.

Ключевые слова: М.Ю. Лермонтов, переводы, киргизский язык, ссылка, Кавказ, Мцыри, Монастырь, Свобода, С. Эралиев, К. Ырысалиев

Karypbekova E.

graduate students

Kyrgyz State University named after I.Arabaev

Bishkek c.

Soronkulov G.U.

Professor

Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn

Bishkek c.

karypbekovaermek@gmail.com

POEM M.YU. LERMONTOV'S "MTSYRI" IN TRANSLATIONS INTO KYRGYZ

Abstract. This paper considers the translation of two authors into.

His beautiful poem "Mtsyri", which is filled with a wealth of feelings. Poetry resonated in the hearts of Kyrgyz writers.

"Mtsyri" and "Demon" are based not only on folklore sources.

Immediate impressions: and the gloomy Daryal, and Kazbek, "entwined by a white turban", and Good Mountain, and smoking fogs in the gorges, and crystal waterfalls, and a special silence on the passes, and seen from above crossed by the White Aragva and another, nameless river Koishaur Valley. Lermontov created a bright image-portrait of the East, as in the poem "Demon" from a set of exotic landscapes, against the background of which the heron appeared. Only in the wild could Mtsyri realise how beautiful this land is. He broke out of the monastery into this unfamiliar "... wonderful world of anxieties and battles, where rocks hide in the clouds, Where people are free as eagles...", which he so passionately dreamed of.

These translations do not convey a multi-stitch, a lot:

Lermont's poetry.

Keywords: M.Yu. Lermontov, translations, Kyrgyz language, Caucas, Mtsyri, Monastery, S. Eraliev, K. Yrysaliev, Exile.

29 января 1837 года (по старому стилю) скончался после тяжёлого ранения на дуэли с Дантесом Геккереном великий русский поэт А. С. Пушкин. М. Ю. Лермонтов в эти дни больной и сильно расстроенный лежал дома. Бабушка послала за лейб-медиком Н. Ф. Арендтом, у которого в то время лечился весь великосветский Петербург. В. П. Бурнашев,

один из родственников Лермонтова, вспоминал; «...добрейший Николай Фёдорович Арендт, не прописывая никаких лекарств, вполне успокоил ... больного своею беседою, рассказав ему всю печальную эпопею тех двух с половиною суток (в которые страдал смертельно раненый поэт. – К.Э.) ... Он всё, всё, всё, что только происходило в эти дни, час в час, минута в минуту, рассказал нам, передав самые заветные слова Пушкина...» [1, с. 153].

Один из первых биографов Лермонтова П. А. Висковатов пишет: «Как известно, Лермонтов написал стихотворение своё на смерть Пушкина сначала без заключительных 16 строк. Оно было прочтено государем и другими лицами и в общем удостоилось высокого одобрения. Рассказывали, что в. кн. Михаил Павлович сказал даже: “Этот чего доброго заменит России Пушкина”, что Жуковский признал в них проявление могучего таланта, а князь Влад. Фёд. Одоевский по адресу Лермонтова наговорил комплиментов при встрече с его бабушкой Арсентьевой» [2, с. 156].

Через несколько дней, когда Лермонтов узнал, что многие придворные сановники и представители светского общества обвиняют в прошедшей смертельной дуэли Пушкина и оправдывают Дантеса, он в один вечер дописал заключительные 16 строк, в которых «...выразил глубокое возмущение передовых кругов русского общества отношением к поэту придворной аристократии, явившейся подлинной виновницей его гибели. Стихотворение разошлось во множестве списков; один из них, по свидетельству современников, был доставлен Николаю I. Лермонтова и его друга – литератора и этнографа Святослава Афанасьевича Раевского (1808 - 1876), принимавшего участие в распространении стихов, арестовали и отдали под суд. 25 февраля 1837 года по высочайшему повелению был вынесен приговор: «Л<ейб> гв<ардии> гусарского полка корнета Лермонтова... перевести тем же чином в Нижегородский драгунский полк; а губернского секретаря Раевского... выдержать под арестом в течение одного месяца, а потом отправить в Олонецкую губернию для употребления на службу, по усмотрению тамошнего гражданского губернатора» [3, с. 676].

В марте М.Ю. Лермонтов отправился в действующую армию на Кавказ, где недалеко от Тифлиса квартировал его полк, отражая набеги горцев. Но пробыл поэт к полку только до осени, вскоре в результате усилий бабушки последовал приказ о переводе его в гусарский Гродненский полк близ Новгорода.

Он возвратился в Россию, исполненный удивительных замыслов. «Герой нашего времени», кавказская редакция «Демона», «Мцыри», «Ашик Кериба», «Даров Терека», «Казачьей колыбельной песни», «Тамары» – все эти шедевры - это результат его военных скитаний по Северному Кавказу и Закавказью в 1837 году. Эта ссылка оказалась для М. Ю. Лермонтова не только источником вдохновения, но и подарила множество тем для новых произведений.

В основе «Мцыри» и «Демона» лежат не только фольклорные источники. На создание этих поэм Лермонтова вдохновляли, прежде всего, непосредственные впечатления: и сумрачный Дарьял, и Казбек, «увитый белой чалмой», и Гуд-гора, и дымящиеся туманы в ущельях, и хрустальные водопады, и особенная тишина на перевалах, и увиденная сверху пересекаемая Белой Арагвой и другой, безыменной речкой Койшаурская долина.

Восхитили поэта долина Арагвы, с селениями, прилепившимися к скалам, как ласточкины гнезда, и попадавшиеся навстречу караваны верблюдов, и скрипящие арбы, запряжённые мохнатыми чёрными буйволами, и пастухи в чёрных мохнатых бурках, с длинными посохами, и всадники в тёмных черкесках, закутанные в белые башлыки, и женщины в национальных головных уборах: лоб облегает бархатный венчик «тавсакрави»,

нежный овал обрамляют локоны, а на плечи и длинные косы ниспадает «лечаки» (деталь грузинского головного убора) – вышитая белым шелком белая вуаль, – словом, Лермонтова восхитило всё то, что изображено на его рисунках и картинах, что описано в прозе «Героя нашего времени», в стихотворных строфах «Мцыри», «Демона» [4, с. 295].

В данной статье мы обратимся к рассмотрению переводов Суюнбаем Эралиевым и Керезом Ырсалиевым отдельных фрагментов поэмы М. Ю. Лермонтова «Мцыри». При изучении переводов произведений Лермонтова, наряду с оригиналом мы приводим в отдельных местах и подстрочные переводы. Трудность, а говоря прямо, практически непереводаемость поэзии на другие языки, тем более неродственные – общеизвестна. История мировой литературы знает лишь несколько случаев, когда трансляции стихотворных текстов оказывались конгениальными оригиналам. В качестве одного из таких примеров можно отметить перевод Алыкулом Осмоновым бессмертной поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Но всё же перевод с одного языка на другой имеет огромное значение, сближая народы и их культуры. Конечно, сразу отметим, что представленные в статье отдельные фрагменты гениальной поэмы М.Ю. Лермонтова небыстречны с точки зрения стиля, лексической наполненности, но это были лишь первые подступы кыргызских коллег к произведениям великого русского поэта. Потому не будем слишком суровы и придирчивы. Итак, приступим...

«Мцыри»

Немного лет тому назад,
Там, где, сливаясь, шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры,
Был монастырь. Из-за горы
И нынче видит пешеход
Столбы обрушенных ворот,
И башни, и церковный свод; ... [3, с. 594]

Большая заслуга С. Эралиева принадлежит к переводческой деятельности. Его перу принадлежат прекрасные переводы произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова. С. А. Есенина на кыргызский язык.

Перевод С. Эралиева

Куюлушуп, эки жактан тең келип,
Эгиз тууган эже-синди өндөнүп,
Байыртадан Кура менен Арагва,
Кучакташып агып турган тарапта,
Аз жыл мурда бар эле бир монастр,
Тоо артында дале турат ал азыр.
Мындай чыгып, жөө бассаң да көрөсүң,
Урап түшкөн дарбазасын, төбөсүн,
Калган жалаң мунарасы, түркүгү [4, с. 159].

С. Эралиев достаточно вольно подходит к переводу. Лаконичность оригинала при трансляции несколько нарушается, появляется лишняя строка, которая утяжеляет восприятие, хотя и не искажает художественной сути поэмы. На наш взгляд, строки:

Тоо артында дале турат ал азыр

Мындай чыгып, жөө бассан да көрөсүң... вполне можно было сжать в одну строку, более близкую оригиналу:

Тоо артынан дале көрөт жолоочу ...

Перевод же К. Ырсалиевым этого фрагмента, на наш взгляд, более удачен в смысле приближенности к источнику, в том числе и к стихотворному размеру поэмы М. Ю. Лермонтова. Впрочем, судите сами:

Бир нече жыл мындан мурда,
Арагва суу, албан Кура,
Бир туугандай кучакташып,
Аккан жерден көбук чачып,
Бир монастырь орун алган.
Али көрөт барган адам
Алп тоолордун ар жагынан:
Урап калган дарбазасын,
Чиркөөлөрүн, мунарасын. [5, с. 53]

При переводе К. Ырсалиева встречаются строки, переведенные очень удачно, поэтично.

Мцыри безупречный герой, его душу не разъедают противоречия, в своем стремлении к свободе он не пытается поправить чужого достоинства. Он отличается цельностью, рыцарством и благородством побуждений. Лермонтов создал яркий образ-портрет Востока, как и в поэме «Демон» из совокупности экзотических пейзажей, на фоне которых предстали герои. Только на воле смог Мцыри понять, как эта земля прекрасна. Он вырвался из монастыря в этот незнакомый ему «... чудный мир тревог и битв, где в тучах прячутся скалы, где люди вольны, как орлы...», о котором он так страстно мечтал. Краски, звуки живой природы окружили его со всех сторон:

...Запели птички, и восток
Озолотился; ветерок
Сырые шевельнул листы;
Дохнули сонные цветы,
И, как они, навстречу дню
Я поднял голову мою... [3, с. 601].

Приводим весьма удачный перевод данного фрагмента К. Ырсалиевым:

...Куштар сайрап, чыгыш жактан
Нур төгүлдү; жел да жүрүп
Жалбырактын нымын күбүп,
Уйкудагы гүлдөр күлүп...
Баш көтөрдүм моюн созуп... [5, с. 69]

Правда, здесь после слов «Уйкудагы гүлдөр күлүп...» было бы предпочтительно добавить такую, скажем, строку: «Алар менен күндү тосуп...» и далее по тексту.

Перевод данного фрагмента, по нашему мнению, С. Эралиевым не удался. Он звучит совершенно не по-лермонтовски. В нём оказался утерянным восточный дух. И дело вовсе не в прямых указаниях поэта, к примеру, «...Смотрел, вздыхая, на *восток*...», или «...К *востоку* направляло бег...», или «...и *восток* озолотился...». Ведь буквально вся поэма Лермонтова источает этот дух Востока. К сожалению, в трансляции С. Эралиева этого духа, во всяком случае, в данном фрагменте нет:

...Туш тараптан куштар сайрап тил безеп.
 Шамал жүрүп, жан киргизип жылгыны,
 Шүүдүрүмдү жалбыракты ыргады,
 Гүл ойгонду уктап жаткан кырдагы.
 Ага кошуп, делебемди-денемди
 Козгоду бейм, баш көтөрөм мен эми... [5, с. 168]

Мы вновь вынуждены отметить, что лёгкое лермонтовское «...ветерок Сырые шевельнул листы...» в переводе С. Эралиева принял весьма многословный, тяжеловесный вид: «...Ветер подул, оживив и шевеля тамариск, росу, листья...». Впрочем, это многословие характерно и для продолжения: «... Цветы проснулись, спящие на гребне.

И вместе с ними, наверное, пробудились

Мои желания и тело, теперь я подниму голову...» (?!).

В. Г. Белинский о поэме: «Можно сказать, без преувеличения, что поэт брал цвета у радуги, лучи – у солнца, блеск – у молнии, грохот – у громов, гул у ветров, – что вся природа сама несла и подавала ему материалы, когда писал он эту поэму... Какое разнообразие картин, образов и чувств! Тут и бури духа, и умиление сердца, и вопли отчаяния, и тихие жалобы, гордое ожесточение, и кроткое грусть, и мрак ночи, и торжественное обаяние вечера!...».

«Это любимый идеал нашего поэта, это отражение в поэзии тени его собственной личности. Во всем, что ни говорит Мцыри, веет его собственным духом, поражает его собственной мощью».

«Качество переводов, конечно, было неоднородным, оно зависело во многом от интуиции, таланта транслятора. Не зная глубоко русского языка и этнокультурных реалий жизни его носителей, не владея теорией перевода, они, как бы впотьмах, по образному утверждению К.Х. Джидеевой, пробирались к сути произведений. А “переводчик без теории, – как утверждал И. Кашкин, – это ремесленник, изредка чудесный умелец, но чаще ограниченный кустарь-одиночка, способный в меру своего таланта на случайные достижения и подверженный далеко не случайным срывам и даже провалам. Он открывает давно открытые Америки и блуждает среди трёх сосен мнимых, давно преодоленных трудностей» [8, с. 70].

Список использованной литературы

1. Гусяров Е. Н., Карпухин О. И. Лермонтов в жизни: Систематизир. свод подл. свидетельств современников / Вступ. ст. Д. С. Лихачёва. – Под ред. Т. Г. Тетенькиной. – Калининград: Янтар. сказ, 1998. – 405 с. – Б. Ц.
2. Лермонтов М. Ю. Сочинения в 2 томах. – Т. 1 / Сост. и комм. И. С. Чистовой; Вступ. ст. И. Л. Андроникова. – М.: Правда, 1988. – 720 с.
3. Андроников И. Л. Лермонтов. Исследования и находки. М.: Художественная литература, 1977 г.
4. М. Ю. Лермонтов. Сочинения в 2 томах. – Т. 1 / Сост. и комм. И. С. Чистовой; Вступ. ст. И. Л. Андроникова. – М.: Правда, 1988. – 720 с.
5. М. Ю. Лермонтов. Тандалмалар: Ырлар жана поэмалар / Орус тилинен котор; Туз. Омор Султанов. – Ф.: Кыргызстан, 1983.
6. М. Ю. Лермонтов. Лирика. «Мектеп» басмасы. – Ф.: Кыргызстан, 1964.
7. Вестник И. Арабаева. Соронкулов Г.У – «О путях приобщения кыргызов к творчеству А.С. Пушкина», 2022. – С. 70.

Рецензент: кандидат педагогических наук, и.о. доцента Жолдошалиева Ж.Э.